

После того, как жители деревни проснулись, они коротко рассказали о случившемся и, под благодарные взгляды сельчан, отправились в обратный путь. Тяньма, все еще озабоченный, нервно смотрел на тыльную сторону своей ладони. Жгучее ощущение, пронизывающее все его тело, было настолько неприятным, что он не желал его повторения. Хотя Сатору заверил, что метки, наложенные на них, сняты, в его сердце осталась тень от встречи с Вулканом. Тем более, что Вулкан, к счастью, сбежал, но остался жив. Это не могло не беспокоить Тяньму. Однако, несмотря на побег Вулкана, Сатору Хатаке не собирался его отпускать. Следующая их встреча станет последней для Вулкана - встреча с богом смерти. Через два дня они вернулись в Деревню Листа. Оказавшись дома, Тяньма с облегчением вздохнул. Дом - самое безопасное место для каждого. "Хорошо, все идите домой, отдохайте. Я сам доложу о миссии." "Да, Учитель Ву, тогда мы вам очень благодарны." Лица Тяньмы и других явно отражали усталость. На обратном пути они не могли толком отдохнуть, и даже во сне их преследовали кошмары. Тень ада, которая встретила их на пути, была не так просто забыть. Проводив своих учеников, Сатору в мгновение ока оказался в кабинете Хокаге. Но на этот раз Минато уже почувствовал чакру Сатору, когда тот прибыл в Деревню Листа, так что был готов к его приходу. "Миссия выполнена?" Намикадзе Минато даже не спросил, была ли миссия успешно завершена. Ведь если уж за дело берется Хатаке Сатору, значит, нет миссии, которую он не смог бы выполнить. До настоящего момента Сатору Хатаке - единственный ниндзя с 100% показателем выполнения миссий. "Неплохо, двое моих учеников чуть было не погибли." Хотя его слова звучали легкомысленно, выражение лица Сатору Хатаке было серьезным. "Что?" Услышав слова Хатаке Сатору, Минато и Шикаку, стоящий позади него, сначала удивились, а затем их лица приняли мрачное выражение. Почти убить учеников Хатаке перед его носом - значит, враг, с которым они столкнулись на этот раз, был невероятно сильным. "С каким противником вы столкнулись?" Шикаку задал вопрос, который волновал и Минато. "Мы встретили Бога." "Бога? Вы издеваетесь?" Шикаку был поражен. "Думаешь, я шучу?" Видя серьезный взгляд Хатаке Сатору, Минато и Шикаку поняли, что дело серьезное. "Неужели в этом мире действительно есть Бог?" Минато пробормотал, нахмурившись. "Ты должен знать это, Минато." "Что?" Минато с недоумением посмотрел на Сатору - почему он должен знать? "Ты знаешь о Печати Зверя, верно? Подумай о принципе Печати Зверя, и ты поймешь." "Печать Зверя? Что такое Печать Зверя?" Стоящий рядом Шикаку был в замешательстве, услышав название этой техники. Ведь Печать Зверя была одной из самых запрещенных техник. Даже помощник Хокаге не мог знать о ней подробностей. "Печать Зверя - техника печати, которая призывает Бога Смерти, чтобы запечатать противника. Очень мощная техника, но цена для пользователя - отдать свою душу Богу Смерти." Минато с серьезным видом объяснил. "Вы встретили Бога Смерти на этот раз?" Минато был потрясен, его глаза расширились от удивления. "Нет, мы встретили Бога Огня, но, по-моему, это то же самое, что и Бог Смерти, запечатанный Печатью Зверя." "Не ожидал, что в нашем мире действительно есть Бог?" Лю Цзю горько усмехнулся и покачал головой. Если бы они однажды стали врагами этих богов, был ли у них шанс победить? Сейчас они ничего не понимают о них. "Но название "Бог" не совсем верно." "В смысле?" Минато и Шикаку с горящими глазами уставились на Хатаке Сатору. "Скорее, они не боги, а могущественные духи-звери." "Духи-звери? Бог - это на самом деле дух-зверь?" Удивленный голос Шикаку раздался в кабинете Хокаге. "Можно так считать, но эти существа невероятно могущественны. Если обычные ниндзя столкнутся с ними, их ждет практически верная гибель. Физические атаки на них не действуют." Слушая описание Хатаке Сатору, в голове Минато вдруг возник образ человека в маске - Учича Обито. Способность противника становиться нематериальным позволяла уклоняться от всех физических атак. "Физические атаки не действуют? Если эти ребята однажды станут нашими врагами, как мы их победим?" Шикаку задал самую животрепещущую проблему. "Они не станут нашими врагами однажды. Эти боги - враги всего человечества." Говоря эти слова, Хатаке Сатору был уверен в своей правоте. Он не знал, были ли добрые боги, но из трех богов, с которыми столкнулся Хатаке Сатору, ни один не был добрым. "Чтобы победить их, нужно либо

использовать мощные иллюзии, либо использовать атаки, которые воздействуют на душу." "Иллюзии - это самое сложное из трех видов искусств, требующее невероятного таланта. Можно сказать, что настоящих мастеров иллюзий очень мало. А методы, направленные на душу, я думаю, не существуют, верно?" "Ведь душа - это, по сути, нечто иллюзорное для них." "Кто знает? Может, где-то есть секретная техника, воздействующая на душу. Ведь Печать Зверя тоже направлена на душу. Но я думаю, что если вы действительно хотите исследовать душу, то Орочимару - отличный кандидат. Думаю, Орочимару тоже весьма заинтересован в изучении души." "Нельзя отрицать, что Орочимару - талантлив, но сможет ли он действительно разработать способ атаки на душу?" "Если Орочимару действительно поможет Конохе разработать способ борьбы с душами, они смогут отменить его розыск и забыть обо всех его прошлых злодеяниях." "Кто знает? Если это не сработает, можно воскресить Второго Хокаге из грязи. Ведь воскрешение из грязи - это тоже способ вернуть душу в тело из подземного мира. Я думаю, что Второй Хокаге должен быть опытным в изучении души." "Услышав слова Сатору, Минато нахмурился и посмотрел на Хатаке Сатору. Методы Хатаке Сатору всегда были нестандартными. Он даже предложил воскресить из грязи Второго Хокаге." "Но если вы не хотите осквернять память предков, я вам не помощник. Но, Минато, я думаю, что ты можешь обратиться к Великому Жабьему Мудрецу. Я думаю, что у него должен быть какой-нибудь надежный метод." "Сатору понимал, что его слова не внушают доверия. Возвращение Орочимару - это одно, но воскрешение из грязи Второго Хокаге поставило бы под угрозу положение Минато как Четвертого Хокаге." "Великий Жабий Мудрец." "В сознании Минато возник образ огромной жабы, а вместе с ним - невыносимые воспоминания о его тренировках на горе Мяому, где он осваивал искусство мудреца.

<http://tl.rulate.ru/book/110680/4180961>